

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

О дѣятельности Астраханскаго Епархіальнаго Комитета по распространенію христіанства среди калмыковъ и киргизовъ за все время его существованія (1871—1909 г.г.).

Б) О содѣйствіи миссіонерамъ.

Всѣ разнообразныя виды содѣйствій Комитета миссіонерамъ въ ихъ дѣятельности могутъ быть подведены подъ двѣ группы. Къ одной изъ нихъ можно отнести тѣ мѣропріятія Комитета, которыя направлены къ возвышенію успѣха самой миссіонерской проповѣди и которыя, поэтому, могутъ быть названы духовно-просвѣтительными; а къ другой—тѣ, которыми устранялись внѣшнія препятствія для миссіи и регулировалась самая дѣятельность миссіонеровъ, и которыя, потому, могутъ быть названы внѣшне-матеріальными.

---

1. *О содѣйствіи духовно-просвѣтительномъ.* Какъ извѣстно изъ предыдущаго, Комитетъ въ годъ открытія своего обратился къ священникамъ станицъ и селъ, лежащихъ вверхъ по Волгѣ, съ предложениемъ, между прочимъ, высказать свои соображенія, какія кто признаетъ полезнымъ, въ видахъ привлеченія калмыковъ къ свѣту вѣры Христовой. Въ своемъ донесеніи одинъ изъ священниковъ (Соф. Богомолловъ) признавалъ необходимымъ и весьма нужнымъ, при всѣхъ случаяхъ бесѣды съ калмыками, хорошо знать буддійскую вѣру со всѣми ея обрядами «для того, чтобы сравненіемъ вѣры и обрядовъ буддійскихъ съ православно-христіанскими можно было яснѣе показать калмыкамъ превосходство божественной вѣры Христовой предъ буддійской. Затѣмъ, необходимо имѣть подъ руками на разговорномъ языкѣ калмыцкомъ Новый Завѣтъ. «Вѣрю, что Божественное слово, писанъ священникъ, лучше всякаго человѣческаго краснорѣчія можетъ говорить за вѣру христіанскую». А другой священникъ (Ал. Дубенскій) считалъ полезнымъ имѣть при церковныхъ бібліотекахъ на калмыцкомъ языкѣ съ

русскимъ переводомъ хотя нѣкоторыя назидательныя книги о вѣрѣ Христовой, молитвы христіанскія, требникъ и русско-калмыцкій словарь святи. Смирнова. Комитетъ со вниманіемъ отнесся къ сямъ заявленіямъ и, по указанію ректора семинаріи, обратился къ Высокопреосвященному Нилу, архіепископу Ярославскому, съ просьбой о высылкѣ его книги подъ названіемъ «Буддизмъ, разсматриваемый въ отношеніи къ послѣдователямъ его, обитающимъ въ Сибири. С.-Петербургъ, 1858 г.» Преосвящен. Нилъ немедленно выслалъ Комитету «въ видѣ дара безвозмездно» 10 экз. своей книги, при чемъ просилъ увѣдомить его: имѣются ли въ распоряженіи Комитета переводы его богослужебныхъ книгъ на монгольскомъ языкѣ, печатаемые въ разные годы съ благословенія Св. Синода. Переводовъ, конечно, въ Комитетѣ не оказалось, о чемъ и сообщено было Преосвященному Нилу; а тотъ увѣдомилъ о семъ Св. Синодъ, который сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ поминутыхъ богослужебныхъ книгъ въ количествѣ 150 экземпляровъ (по 10 книгъ каждаго изъ 15 наименованій). Книги тотчасъ разсылались священникамъ, по ихъ желанію. Таковыя же переводы поступали въ Комитетъ не разъ и послѣ изъ разныхъ мѣстъ, Такъ, въ 1882 г. по предложенію Хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ Правленіе астраханской семинаріи преисоводило въ Комитетъ имѣющіеся въ оной для продажи 30 экз. монголо-калмыцкой грамматики Бобровникова и 50 экз. русско-калмыцкаго словаря Парм. Смирнова. Въ 1888 году мѣстное Калмыцкое Управленіе издало ко дню 900-лѣтія крещенія Руси житіе св. кн. Владиміра въ переводѣ на калмыцкій языкъ проф. А. Позднеева и представило нѣсколько экземпляровъ въ распоряженіе Комитета. Книги разосланы были миссіонерамъ и рекомендованы духовенству, въ приходахъ гонхъ имѣлись крещеные калмыки. Въ 1892 году Комитетомъ приобрѣтены были отъ присланнаго въ калмыцкія степи профессорскаго стипендіата И. Ястребова слѣдующія изданія Переводческой Комиссіи Правосл. Миссіонер. Общества: 1) Первоначальный учебникъ русскаго языка для калмыковъ, 2) Букварь для калмыцкихъ улусныхъ школъ и 3) Огласительное поученіе готовящимся къ св. крещенію язычникамъ. Куплено было по 120 экз. каждой книги для распространенія и употребленія ихъ въ семинаріи, мужскомъ дух. училищѣ и миссіонерскихъ церковно-приходскихъ школахъ. Въ названныхъ книгахъ въ первый разъ примѣненъ русскій алфавитъ для обозначенія звуковъ калмыцкаго яз., что мѣстными педагогами признано, однако, неудобнымъ, почему книги и не привились по школамъ.

Но наибольший мѣстный интерес имѣют переводы, издаваемые самимъ Комитетомъ. Эти переводы тѣсно связаны съ именемъ извѣстнаго дѣятеля по миссіи среди калмыковъ, свящ. Пармена Смирнова, который еще въ бытность свою преподавателемъ калмыцк. яз. составилъ русско-калмыцк. словарь, одобренный Казанск. дух. Академіей и напечатанный по опредѣленію Св. Синода для употребленія въ духовныхъ училищахъ. Поступивъ въ 1868 году къ походно-улуйской церкви, о. Пармень всецѣло посвятилъ себя переводческой дѣятельности. За 10 лѣтъ своей службы при этой церкви онъ сдѣлалъ до 15 разныхъ переводовъ; послѣднимъ изъ нихъ былъ въ 1877 г. переводъ изъ литургіи Іоанна Златоустаго всего того, что говорится священно-служителями во всеуслышаніе, и что читается и поется на клиросѣ. Комитетъ цѣнилъ эти переводы и, по полученіи ихъ, обыкновенно отсылалъ въ Калмыцкое Управленіе для отлитографірованія въ количествѣ 200 экземпляровъ каждаго перевода. Такъ было до 20 мая 1876 года, когда изъ Управленія сообщено было Комитету, что присланные имъ, равно какъ и раньше сего изъ Консисторіи, разные переводы свящ. Смирнова на калмыцк. языкъ вскорѣ отлитографірованы не могутъ быть, потому что находящаяся при Управленіи литографія занята весьма срочными и большими казенными работами, и время, когда они могутъ быть отлитографірованы, опредѣлять теперь невозможно. Такое же извѣщеніе получила и Консисторія въ августѣ 1877 года. Отлитографірованы были до сего времени только 6 переводовъ, а именно: 1) Первоначальныя христіанскія молитвы, 2) Символь вѣры и 10 заповѣдей, 3) Евангельскія чтенія, читаемыя на литургіи въ воскресные и праздничные дни въ теченіе всего года, 4) Краткая свящ. исторія Ветхаго и Новаго завѣта (ноября 1873 г.), 5) Краткій Катихизисъ (авг. 1875 г.) и 6) Житіе свят. Пиколая Чудотворца (окт. 1875 г.). По отлитографірованіи этихъ брошюръ, Комитетъ вовлеченъ былъ въ обсужденіе вопроса о томъ, какимъ прифтомъ лучше издавать переводы—калмыцкимъ или русскимъ? Этотъ вопросъ возбужденъ былъ Совѣтомъ Ставропольскаго Андреевскаго Братства, который, по полученіи отъ Астраханскаго Комитета переводовъ, прислалъ въ обмѣнъ на нихъ переводы нѣкоторыхъ молитвъ и 10 заповѣдей, сдѣланные членомъ Братства г. Розовымъ, прося отлитографировать ихъ въ свою пользу, если переводы эти найдены будутъ вѣрными и полезными. Въмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ заявилъ, что въ интересахъ національныхъ и

ввиду того, что монгольско-китайская грамматика, алфавитомъ которой сдѣланы переводы прот. Смирнова и г. Розова, едва извѣстна только калмыцкому духовенству, простые же калмыки совсѣмъ неграмотны; а потому онъ находилъ бы болѣе цѣлесообразнымъ издавать переводы буквами русскими, по примѣру казанскихъ изданій книгъ на татарскомъ языкѣ; при этомъ представилъ и образецъ примененій тѣмъ Розовымъ русскаго алфавита къ выраженію звуковъ калмыцкаго языка. Комитетъ поручилъ преподавателю калмыцк. языка въ семинаріи г. Воронежѣ пересмотрѣть труды Розова и сообщить, насколько они пригодны въ дѣлѣ обращенія калмыковъ, а также сличить ихъ съ переводомъ тѣхъ же молитвъ прот. Смирнова. Равнымъ образомъ переданъ былъ ему и русскій алфавитъ калмыцкихъ звуковъ съ просьбой высказать свой взглядъ на то, можно ли и полезно-ли будетъ въ миссіонерскихъ цѣляхъ печатать калмыцкія книги русскими буквами. Въ своемъ отзывѣ г. Воронцовъ, указавъ на трудности относительно точной передачи нѣкоторыхъ калмыцкихъ звуковъ русскими буквами, находилъ не вполне вѣрнымъ мнѣніе Совѣта Ставропольскаго Братства о томъ, что калмыцкая грамота будто-бы едва извѣстна одному только калмыцкому духовенству. Между тѣмъ, по мнѣнію Воронцова, среди астраханскихъ калмыковъ грамотность развита никакъ не менѣе, чѣмъ между русскими крестьянами, благодаря астраханскимъ и улуснымъ калмыцкимъ школамъ. Такимъ образомъ, христіанскія молитвы, напечатанныя буквами калмыцкаго алфавита, могутъ быть прочтаны и грамотными калмыками христіанами, и калмыками ламаитами, которые едва ли будутъ читать тотъ же переводъ, если онъ напечатанъ русскими буквами, хотя бы и знали русскую грамоту. Для болѣе правильнаго рѣшенія этого вопроса Комитетомъ признано было необходимымъ произвести опытъ по отношенію къ калмыцкимъ переводамъ русскими буквами. Съ этою цѣлію, по распоряженію главнаго попечителя калмыцкаго народа, два воспитанника гимназіи изъ калмыковъ были приглашены въ засѣданіе Комитета. На вопросъ: удобно-ли передать калмыцкія слова русскими буквами? — они отвѣчали положительно, а затѣмъ свободно писали русскими буквами диктованныя имъ калмыцкія фразы изъ перевода христіанскихъ молитвъ г. Розова. Затѣмъ образчики того же перевода Розова отданы были на разсмотрѣніе переводчиковъ, состоящихъ при Управленіи калмыцкимъ народомъ. Отзывъ ими данъ въ

томъ смыслѣ, что передача русскими буквами калмыцкихъ словъ не возможна, хотя и не легка. Отзвывы специалистовъ и особенно произведенный опытъ съ воспитанниками гимназій, въ общемъ, не отрицали возможности и удобопонятности такихъ переводовъ. Но тотъ фактъ, что между астраханскими калмыками довольно широко распространена калмыцкая грамотность, и что, поэтому, нѣкоторымъ изъ нихъ для прочтенія русскаго текста пришлось бы учиться другой грамотѣ и что вообще ламаиты не охотно будутъ браться за чтеніе книгъ, напечатанныхъ русскими буквами, склонилъ Комитетъ къ рѣшенію печатать переводы на калмыцкій языкъ одновременно—калмыцкими и (на другой сторонѣ) русскимъ шрифтами. Съ этимъ мнѣніемъ Комитета вполне согласился и Совѣтъ Ставропольскаго Братства. Однако, Комитету не пришлось примѣнить на дѣлѣ свое рѣшеніе. Вопросъ о печатаніи религіозныхъ книгъ на калмыцкій языкъ оказался очень сложнымъ. Когда переводы о. Смирнова въ количествѣ четырехъ послѣднихъ изъ вышеперечисленныхъ наименованій представлены были въ Св. Синодъ, то имъ переданы они были на разсмотрѣніе въ факультетъ восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ; а факультетъ въ свою очередь поручилъ разсмотрѣніе переводовъ и. д. экстраординарнаго профессора Голстунскому, который нашелъ, что переводъ требуетъ тщательнаго пересмотра и не иначе, какъ въ Астрахани, при содѣйствіи самого переводчика и другихъ знающихъ калмыцкій языкъ. Провѣрочная комиссія была учреждена въ іюлѣ 1879 года въ г. Астрахани, куда прибылъ и Голстунскій; переводы пересмотрѣны и исправлены, а часть ихъ (Евангелія) была даже переписана на-бѣло самимъ о. Смирновымъ, которая и препровождена вмѣстѣ съ другими въ декабрѣ 1880 г. къ Голстунскому съ просьбой сдѣлать распоряженіе о перепискѣ остальныхъ переводовъ при факультетѣ. Дѣло съ перепиской затянулось. Началась длинная исторія о высвобожденіи переводовъ отъ Голстунскаго ввиду того, особенно, что въ 1883 г. Св. Синодъ разрѣшилъ совершать богослуженіе на инородческихъ языкахъ по переводамъ даже рукописнымъ, лишь бы они были просмотрѣны переводческою комиссіей, учрежденной въ Казани при Братствѣ св. Гурія. Наконецъ, только въ 1887 году, вслѣдствіе требованія оберъ-прокурора Св. Синода чрезъ г. министра народнаго просвѣщенія, Голстунскимъ они возвращены были и то лишь три наименованія переводовъ (безъ Евангелій), при чемъ онъ дѣлалъ

такой отзывъ въ оправданіе себя: „во первыхъ, такъ какъ переводы о. Смирнова были отлитографированы въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ, то я не предполагалъ, что встрѣтится надобность въ томъ единственномъ экземплярѣ, который находился у меня, а потому и не возвращалъ его до сего времени, и во-вторыхъ, что эти переводы, какъ составленные при пособіи только практическаго знанія языка, безъ приложенія къ дѣлу научнаго знанія письменнаго, литературнаго языка, заключають въ передачѣ подлиннаго текста немало неточностей и не-правильностей и безъ тщательнаго пересмотра и сличенія ихъ съ подлинниками не могутъ быть допущены къ употребленію“. Комитетъ не мало подивился, заслушавъ отзывъ г. Голстунскаго, такъ какъ требовалъ отъ него не литографированные переводы, а исправленные особой комиссіей въ Астрахани и на-половину уже переписанные рукою переводчика о. Смирнова. Однако ему ничего не оставалось, какъ сдать дѣло о переводахъ въ архивъ. Въ апрѣлѣ 1887 года техникъ Н. Манжіевъ, родомъ изъ калмыковъ, представилъ въ Комитетъ свой переводъ Евангелія отъ Матѳея „на чисто калмычій языкъ“. Комитетъ препроводилъ переводъ на разсмотрѣніе въ Казанскую переводческую комиссію. Но за годъ предъ тѣмъ означенная комиссія уже разсматривала, по указу Св. Синода, таковой же переводъ изданія Библийскаго Об-ва и нашла его вполне пригоднымъ для обращенія между калмыками, обитающими въ Россіи; почему, изданіе другого калмыцкаго перевода Евангелія отъ Матѳея, естественно, признано было излишнимъ и для дѣла миссіи не-полезнымъ. Тогда Комитетъ выписалъ печатнаго уже перевода 75 экземпляровъ для разсылки миссіонерамъ и продажи въ книжномъ епархіальномъ складѣ. Въ слѣдующемъ году бывшій наставникъ семинаріи А. Воронцовъ представилъ въ Комитетъ свой многолѣтній и обширный трудъ — *Подробный калмыцко-русскій словарь*. Трудъ этотъ препровожденъ былъ къ оберъ-прокурору Св. Синода съ ходатайствомъ о содѣйствіи къ напечатанію его; но судьба его неизвѣстна. Несмотря на усиленное стараніе Комитета запастись добрыми переводами богослужбныхъ и другихъ книгъ, все же добиться того, чтобы церковныя службы совершались на калмыцкомъ, а не на славянскомъ языкѣ, малопонятномъ для многихъ крещеныхъ калмыковъ и тѣмъ болѣе для ламантовъ, ему не удалось. Въ своемъ отчетѣ за 1896 годъ онъ открыто заявляетъ: „Переводовъ богослужбныхъ книгъ на калмыцкомъ языкѣ не существуетъ; ощущается недостатокъ въ переводѣ и учебныхъ книгахъ“.

Для ознакомленія какъ миссіонеровъ, такъ и приходск. духовенства енархій, съ религіознымъ и домашнимъ бытомъ калмыковъ, Комитетъ часто помѣщалъ подробныя выдержки съ означенными свѣдѣніями изъ дневниковъ миссіонеровъ и командированныхъ имъ лицъ — какъ на страницахъ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостей, такъ и въ своихъ отчетахъ. Этой же цѣли содѣйствовали своими печатными статьями о. Парм. Смирновъ и учитель калмыцкаго языка Бадмаевъ. Въ 1887 году въ Астрахань прибылъ профессоръ С.-Петербургскаго университета г. Позднѣевъ для осмотра училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Управленія калмыцкимъ народомъ. Интересовался г. профессоръ и дѣлами мѣтнаго миссіонерскаго Комитета и предложилъ ознакомить членовъ миссіонерскаго общества съ богослужебнымъ культамъ калмыковъ въ хурулѣ на Калмыцкомъ Базарѣ въ 8 верстахъ отъ Астрахани. Предложеніе было принято охотно, и вотъ 20 іюля члены общества во главѣ съ Преосвященнымъ отъѣхали изъ Астрахани на двухъ пароходахъ. Кромѣ членовъ, изъявило желаніе слѣдовать туда же множество постороннихъ лицъ, такъ что потребовался еще третій пароходъ. Рѣчь профессора, полная захватывающаго интереса, продолжалась около 2 часовъ и напечатана была цѣликомъ въ отчетѣ Комитета за тотъ же годъ.

---

2. *О содѣйствіи въплне-матеріальнома.* Учреждая миссію среди степныхъ калмыковъ, Комитетъ старался доставить прежде всего удобнѣйшіе способы для свободнаго переѣзда миссіонеровъ по степи и устранить препятствія, мѣшающія дѣлу проповѣди Евангелія. Такъ, отправляя въ первый разъ іеромон. Гавріила въ маѣ 1876 г. въ глубь степей, Комитетъ предварительно просилъ Главнаго попечителя калмыцкаго народа сообщить ему маршрутъ и снабдить открытымъ листомъ. Съ возникновеніемъ миссіонерскихъ становъ явились новыя нужды. Отъ 3 ноября 1878 года миссіонеръ іеромон. Андрей писалъ, напр., въ Комитетъ: „При поѣздкахъ по калмыцкой степи намъ неоднократно приходится проѣзжать русскія селенія, изъятые изъ вѣдѣнія Главнаго Управленія калмыцкимъ народомъ, въ которыхъ намъ постоянно отказываютъ въ почтовыхъ лошадяхъ по открытымъ листамъ Главнаго Управ-

ленія. Обстоятельство это уже дважды вводило насъ въ расходы на наемъ лошадей“. Сообщая объ этомъ, миссіонеръ просилъ Комитетъ отнестись къ г-ну Астраханскому губернатору съ ходатайствомъ о выдачѣ ему и псаломщику открытыхъ листовъ для безплатнаго пользованія почтовыми лошадьми по всему Черноярскому уѣзду, при поѣздкахъ по дѣламъ миссіи. По просьбѣ Комитета г-нъ губернаторъ выслалъ открытый листъ на имя іеромон. Андрея на 3 мѣсяца, а по истеченіи срока, при повтореніи ходатайствъ, выдавались новые таковыя же листы. Не прошло и мѣсяца, какъ тотъ же миссіонеръ жаловался Комитету, что въ Новинъ-Швре онъ очутился въ совершенной невозможности двинуться куда либо съ мѣста, такъ какъ у крещеныхъ калмыковъ, хотя есть лошади, но нѣтъ никакого экипажа и ни одного хомута; ѣздить же верхомъ онъ положительно не въ состояніи по слабости здоровья, особенно въ зимнее время. Ввиду чего онъ просилъ разрѣшенія купить по случаю у одного тамошняго торговца крытый тарантасъ за 70 руб. Деньги на покупку вскорѣ были высланы ему. Такой же тарантасъ, или лучше -- простая русская на деревянномъ ходу повозка, былъ и у миссіонера Уланъ-Эрге, іером. Митрофана; но къ декабрю 1881 г. онъ оказался совершенно никуда негоднымъ, почему о. Митрофанъ и просилъ выслать ему на покупку случайно продававшагося царич. кушомъ тарантаса за 110 руб., на желѣзномъ ходу и съ кожаной покрывшей. Тогда же іером. Митрофанъ писалъ, что миссіонеру „за исключеніемъ почтовыхъ пунктовъ весьма затруднительно путешествовать по калмыцкимъ степямъ, потому что въ хотонахъ, хотя и неохотно, но всеже лошадей даютъ, но сбруя конской нигдѣ не оказывается. Въ такомъ случаѣ казакомъ или почтаремъ, привезшимъ въ слѣдующій хотонъ, дѣлаются поиски аркановъ, гнилыхъ рогожъ и ветхихъ кошмъ, изъ которыхъ и притворяется конская сбруя, при чемъ не обходится безъ гвалта, — что подрываетъ авторитетъ миссіонера. Кроме того, такая сбруя рвется въ клочья на каждой верстѣ нѣсколько разъ, — что и затрудняетъ путешествіе“. По заявленію миссіонера, сбруя на 3-хъ лошадехъ стоитъ 42 рубля, которые и просилъ выслать ему вмѣстѣ съ стоимостію экипажа. Комитетъ вынужденъ былъ удовлетворить и эту просьбу. Черезъ мѣсяць тотъ же миссіонеръ писалъ въ Комитетъ, что ему весьма затруднительно получать всякую корреспонденцію, а особенно денежную, такъ какъ Крестовская почтовая станція отстоитъ отъ Уланъ-Эрге болѣе 100

версть. Во избѣжаніе непроизводительной траты денегъ и времени на поѣздки, о. Митрофанъ просилъ Комитетъ впредь высылать простую и денежную корреспонденцію на его имя чрезъ завѣдующаго калмыками по рѣкѣ Маньчу, который проживаетъ въ поселкѣ Элистѣ съ передачею по принадлежности. Управление государ. имуществомъ, на разсмотрѣніе котораго передано было означенное ходатайство, ввиду дальности разстоянія ставки завѣдующаго по Маньчу отъ Уланъ-Эрге (50 вер.), предложилъ пересылать простую корреспонденцію на имя миссіон. Митрофана чрезъ завѣдующаго Икнцохуровскимъ улусомъ, ставка котораго расположена отъ пос. Уланъ-Эрге въ 20 вер. Комитетъ, соглашаясь на предложеніе, въ то же время просилъ Управление сдѣлать распоряженіе о пересылкѣ указаннымъ путемъ также и денежной корреспонденціи. На что отъ главнаго попечителя послѣдовало сообщеніе, что „всѣ деньги, какія слѣдуютъ попечителямъ, завѣдующимъ улусами и другимъ лицамъ, служащимъ при улусахъ, получаютъ въ Астрахани лично попечителями и завѣдующими, или же присылаемыми отъ нихъ довѣренными. Ввиду чего Управленіемъ калмыцк. народомъ можетъ быть уважено ходатайство миссіонера пос. Уланъ-Эрге только по отношенію къ простой корреспонденціи; что же касается до денегъ, какія будутъ слѣдовать названному миссіонеру, то онъ можетъ получать ихъ такимъ же порядкомъ, какъ и завѣдующій Икнцохуровскимъ улусомъ, съ которымъ онъ можетъ войти въ соглашеніе“. Объ этомъ предложеніи и сообщено было по принадлежности. Впослѣдствіи приобретаемые тарантасы износились и упразднились, почему переѣзды для миссіонеровъ сдѣлались болѣе затруднительными. Такъ въ 1886 году Нонинъ-Ширинскій миссіонеръ Тих. Третьяковъ, временно завѣдывающій Уланъ-Эргенскимъ станомъ, писалъ между прочимъ въ своемъ отчетѣ, что разъѣзжать ему съ проповѣдію по степи крайне затруднительно, хотя онъ и имѣетъ открытый листъ изъ Главнаго Управленія. Почтосодержатели часто считаютъ для себя возможнымъ не давать ему лошадей, и въ глазахъ завѣдующихъ бываютъ правы. Если же такъ трудно бываетъ получать миссіонеру лошадей въ благоустроенныхъ ставкахъ; то достать ему лошадей въ хотонѣ немислимо. За послѣднее время отношенія почтосодержателей къ миссіонерамъ еще болѣе ухудшились. „Цѣлыми днями (сообщали въ 1905 г. благочин. Кряжнискій и миссіон. о Лопатинъ) приходится сидѣть въ кибиткѣ и ждать, когда сжалятся почтосодержатель и отправить

на слѣдующую станцію, при чемъ старается дать лошадей или даже верблюдовъ только для счету, а потому и повѣзда часто преобразуется въ пѣшее хожденіе“. Чтобы избѣжать этихъ затрудненій миссіонерамъ необходимо имѣть своя экипажи и своихъ лошадей, на что указывалъ въ своемъ рапортѣ Комитету еще въ 1880 году миссіонеръ о. Андрей. Но это благое пожеланіе относится къ разряду трудно исполнимыхъ.

Кромѣ возможнаго устраниенія неудобствъ по передвиженію миссіонеровъ, Комитетъ заботился о должномъ храненіи самихъ миссіонеровъ отъ злонамѣренныхъ фанатиковъ-язычниковъ, а крещеныхъ калмыковъ отъ сектантовъ пропагандистовъ и калмыцкаго духовенства. Въ этомъ отношеніи доброе содѣйствіе Комитету оказывало Главное Управленіе калмыцкимъ народомъ. Такъ въ 1890 году Главный попечитель, по поводу ходатайства Комитета, сообщалъ, что имъ предписано завѣдующимъ по р. Манычу и Инцохуровскимъ улусомъ оказывать о. Парабучеву всевозможное содѣйствіе къ огражденію его отъ грозящей опасности и, если представится нужнымъ, назначить въ его распоряженіе во время разъѣздовъ одного изъ подвѣдомыхъ имъ стражниковъ. Во исполненіе чего, завѣдующіе едѣлали распоряженіе, чтобы родовые начальники и хотонные старосты во время разъѣздовъ о. Парабучева по степи съ проповѣдью св. Евангелія оказывали ему наибѣйшее содѣйствіе, и передали въ распоряженіе миссіонера младшаго стражника. Немалое зло миссія терпѣтъ иногда отъ разныхъ сектантовъ, бродящихъ въ степи по всеѣмъ направленіямъ. Изъ нихъ болѣе вредные — молокане. Долго и много вредили миссіи молокане-выходцы изъ — подъ Карса и проживавшіе въ аймакѣ Зайсанга Дондукова. Они парализовали своими вредными отзывами о православныхъ христіанахъ проповѣдь миссіонера среди калмыковъ и много вредили правдивности крещеныхъ калмыковъ, насмѣхаясь надъ таинствами церковными. Когда карекіе молокане удалились, мѣстные молокане, въ особенности изъ сосѣдняго села Элисты, стали съ удвоенною злобою дѣйствовать въ ущербъ православной миссіи между калмыками, спавая ихъ, напр., водкой, чтобы отвлечь говѣющихъ отъ св. причащенія. Въ 1891 году, благодаря принятымъ со стороны Комитета мѣрамъ чрезъ гражданское начальство, это зло удалось значительно ослабить. Со времени же объявленнаго свободѣ охрaненіе паствы отъ лжеучителей возложено всецѣло на обязанность пастырей-миссіонеровъ. Не мало приноситъ вреда дѣлу миссіи и благосостоянію

калмыковъ калмыцкое духовенство. Въ 90-хъ годахъ Главный Попечитель, въ видахъ сокращенія его числа, на открывавшіяся за смертію гелюнговъ вакансіи сталъ утверждать только тѣхъ гецулей или манджиковъ, которые выдержали испытанія въ знааніи устнаго и письменнаго русскаго языка. Независимо отъ сего восиретилъ гелюнгамъ съ низшими членами причта развѣзжать по степи и обязалъ ихъ жать при своихъ хурулахъ безотлучно. Кромѣ того, по распоряженію того же Попечителя, въ 1893 г. былъ удаленъ Сатхаловъ хурулъ со всеми его принадлежностями и духовенствомъ изъ урочища Чилгаръ за 20 верстъ въ урочище Дед-Хумутъ, такъ какъ онъ пренятетвовалъ миссіонерской дѣятельности и вредно вліялъ на проживающихъ въ Чилгарѣ крещеныхъ и некрещеныхъ калмыковъ.

Успѣху миссіи Комитетъ старался содѣйствовать и вибшнимъ регулированіемъ самой дѣятельности миссіонеровъ. Такъ, отправляя въ 1875 году въ первый разъ іеромон. Гавріила съ миссіонерскою проповѣдію, Комитетъ возложилъ на него обязанность представить отчетъ о своей дѣятельности въ видѣ путевого журнала. Съ тѣхъ поръ эти журналы велись всеми миссіонерами и представлялись въ Комитетъ, который печаталъ ихъ въ извлеченіи на страницахъ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостей, или въ своихъ годовыхъ отчетахъ. Въ 1900 году высланы были миссіонерамъ засвидѣтельствованные журналы для внесенія въ нихъ нужныхъ Комитету свѣдѣній; причемъ предписано было предлагать эти журналы для собственноручной подписи или приложенія (неграмотными) должностной печати присутствовавшимъ при собесѣдованіяхъ хотонному старшинѣ или старостѣ, а миссіонерскому благочинному провѣрять эти журналы при обзорѣни церковей и по окончаніи гражданскаго года представлять ихъ въ Комитетъ при своихъ годовыхъ отчетахъ съ общимъ заключеніемъ о числѣ проведенныхъ каждымъ миссіонеромъ въ теченіи года бесѣдъ и значеніи ихъ, а также о количествѣ извѣзженныхъ ими съ миссіонерскою проповѣдію веретъ. А чтобы уравнивать труды миссіонеровъ, тогда же благочиннымъ совмѣстно съ валичными миссіонерами были обозначены опредѣленные районы (всего до 14 тыс. квадратныхъ веретъ) для посвщенія ихъ каждымъ миссіонеромъ. Въ 1909 году, вслѣдствіе предложенія Преосвящ. Георгія, объявлено было миссіонерамъ, чтобы они одновременно съ годовыми отчстами представляли въ Комитетъ и дневники веденныхъ ими за годъ бесѣдъ съ иповѣрцами

причемъ, чтобы содержаніе этихъ бесѣдъ воспроизводилось въ дневникахъ немедленно послѣ окончанія каждой бесѣды, а не по воспоминаніямъ. Нѣсколько раньше этого, а именно, въ 1895 году выработана была программа для вѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ миссіонерскихъ храмахъ, которая и разослана миссіонерамъ къ руководству.

При самомъ опредѣленіи причта къ миссіонерской Уланъ Эргенской церкви въ 1877 году пришлось коснуться вопроса и объ отношеніи этого причта къ мѣстному благочинному. Тогда Епархіальнымъ Начальствомъ было опредѣлено, чтобы члены причта подчинялись благочинному только въ отношеніи полугодныхъ свидѣтельствъ метрическихъ, и обыскной книгъ и исповѣдныхъ вѣдомостей, и представленія ихъ по назначенію; во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ, равно какъ въ церковныхъ суммахъ и денежной отчетности находились въ вѣдѣніи и распоряженіи Мис. Комитета, отъ котораго поэтому миссіонерскія церкви и должны снабжаться денежными книгами, а прочими изъ консисторіи. Тогда же составлена была Комитетомъ для миссіонеровъ инструкція, которая въ исправленномъ позже видѣ напечатана была и приложена къ отчету за 1879 годъ. Въ ней въ общихъ чертахъ указаны обязанности миссіонеровъ въ отношеніи миссіи и отчетности въ церковныхъ комитетскихъ суммахъ. Въ 1883 г. мисс. церкви сравнены съ приходскими (отч. 30 ст.) Въ 1895 году Комитетъ вновь, назначая священника Завѣтнинской церкви В. Паробучева миссіонеромъ Нонинъ-Ширенскаго стана, предоставилъ ему наблюденіе за миссіонерскими школами, руководство миссіонеровъ и завѣдываніе миссіонерскими церквями и причтами съ званіемъ и правами миссіонерскаго благочиннаго. Званіе это было дано г. Паробучеву лично за его выдающуюся миссіонерскую дѣятельность. Въ послѣдующее время изъ всѣхъ миссіонерскихъ церквей калмыцкой стени составленъ особый округъ, завѣдываніе которымъ поручалось одному изъ болѣе достойныхъ миссіонеровъ.

Въ заключеніе приходится съ прискорбіемъ заявить, что Комитету, несмотря на всѣ его заботы, до сихъ поръ не удалось окончательно разрѣшить важнѣйшіе вопросы о томъ, откуда брать достойныхъ и вполне подготовленныхъ миссіонеровъ, и затѣмъ — какъ удерживать на мѣстахъ уже назначенныхъ къ миссіонерскимъ церквямъ. Если принять во вниманіе, что служеніе инородческаго миссіонера есть не только трудъ, но и подвигъ самоотверженія по разнаго рода неблагопріятнымъ

условіямъ и обстоятельствамъ степной жизни, то опредѣлять въ миссіонеры людей безъ особаго призванія къ тому было бы совершенно бесполезно. Такіе миссіонеры, не успѣвъ поступить на мѣсто, уже ищутъ случая бѣжать въ другой, даже худшій, но съ русскимъ населеніемъ приходъ. Бѣгутъ нерѣдко изъ миссіонеровъ и люди знающіе и любящіе дѣло, чаще всего по обстоятельствамъ семейнымъ, вслѣдствіе болѣзни жены, или ради удобствъ для воспитанія дѣтей. По симъ соображеніямъ лучшею школою для подготовленія людей къ миссіонерской дѣятельности могли бы служить тѣ монастыри, въ которыхъ не угасъ еще древній духъ подвижничества, а лучшими миссіонерами могутъ быть лишь люди, отрeksiеся не только отъ мірскихъ занятій и прывычекъ, но и отъ радостей семейныхъ. Миссіонерство есть попреимуществу апостольство, и лучшими служителями его могутъ быть только подражатели апостоламъ.

Прот. *І. Саввинскій.*

(Продолженіе будетъ).

Р Ѣ Ч Ъ,

въ общемъ собраніи членовъ Астраханскаго Кирилло-Меоодіевскаго Братства въ 1910 г. 5 сентября.

Ваше Преосвященство, Ваше Превосходительство, досточтимые отцы и братія!

Астраханское Кирилло-Меоодіевское Братство, 25 годовщину котораго мы нынѣ празднуемъ, свою дѣятельность направляетъ, какъ сказано въ одномъ изъ его отчетовъ (за 1888 г.) „къ утвержденію православной вѣры“. Съ этою цѣлью оно, между прочимъ, рассылаетъ по всей епархіи миссіонеровъ, которые стараются утвердить въ сознаніи каждаго ту истину, что Св. Православная вѣра, полученная нами, русскими, въ наслѣдіе отъ Св. Кирилла и Меоодія, есть непоколебимая, вѣковѣчная и единая въ мірѣ истинная религія. Обычно истина эта доказывается словомъ Божиимъ. Между тѣмъ есть еще могущественный, непререкаемый свидѣтель ея это исторія православія. Мы не разойдемся съ цѣлями Братства, если остановимъ свое вниманіе на исторіи православія.